

Самарин Дмитрий Александрович

### **АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПРИЁМ**

В статье исследуются специфические черты антонимического перевода как трансформационного приёма. Этот переводческий метод нашёл широкое распространение в концепциях ведущих представителей отечественной теории перевода. В данной работе проведено сравнение представлений советских и российских лингвистов об антонимическом переводе. При этом выявлено, что, несмотря на схожесть определений, среди исследователей нет единства по поводу классификации данного вида трансформации. Тем не менее установлено, что антонимический перевод представляет собой автономный вид перевода. Он состоит не только в изменении утвердительной конструкции на отрицательную или наоборот, но и в замене исходных слов сочетаниями языка перевода с антагонистичным значением. В итоге продемонстрировано, что антонимический перевод, как и ранее, находит эффективное применение в современной переводческой практике.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/42.html](http://www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/42.html)

Источник

#### **Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 158-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/](http://www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/)

#### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

15. **Chapanga E.** An Analysis of the War Metaphors Used in Spoken Commentaries of the 2004 Edition of the Premier Soccer League (PSL) Matches in Zimbabwe // *Zambezia*. 2004. № 31. P. 62-79.
16. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Integration Networks // *Cognitive Science*. 1998. № 22 (2). P. 133-187.
17. **Grady J., Taub S., Morgan S.** Primitive and Compound Metaphors // *Conceptual Structure, Discourse and Language* / ed. by A. Goldberg. Stanford: Center for the Study of Language and Information, 1996. P. 177-187.
18. **Grady J. E., Todd O., Coulson S.** Blending and Metaphor [Электронный ресурс] // *Metaphor in Cognitive Linguistics* / ed. by G. Steen, R. Gibbs. Philadelphia: John Benjamins, 1999. URL: <http://markturner.org/blendaphor.html> (дата обращения: 05.05.2016).
19. **Gunell F.** First Blood Went to Arsenal: A Study of Metaphor in English Football Commentary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:227381/fulltext01.pdf> (дата обращения: 05.05.2016).
20. **Ritchie L. D.** *Metaphor*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 230 p.
21. **Schofield D.** Six Nations: Triple Fitness Sessions and 6.30 am Starts Make England Meaner and Leaner [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/sport/rugbyunion/international/england/12165206/Six-Nations-Triple-fitness-sessions-and-6.30am-starts-make-England-meaner-and-leaner.html> (дата обращения: 07.05.2016).
22. **UFC 189: Conor McGregor Vows to Knock Out Jose Aldo** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skysports.com/more-sports/ufc/news/29876/9895525/ufc-189-conor-mcgregor-vows-to-knock-out-jose-aldo> (дата обращения: 07.05.2016).

**ZOOMORPHIC METAPHOR IN SPORTS MEDIA DISCOURSE:  
BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN MASS MEDIA**

**Sadykova Aida Gumerovna  
Zaripov Airat Rustemovich**  
*Kazan (Volga region) Federal University*  
*airzarip@mail.ru*

The article is devoted to studying zoomorphic metaphors as the transfer of the properties of animal world representatives to phenomena and objects of other elements of the reality. For the analysis of zoomorphic metaphors the article uses the theory of conceptual integration proposed by J. Fauconnier and M. Turner based on the assumption that in the process of discourse development the native speaker uses dynamic conceptual structures – mental spaces – and derives new conceptual knowledge called blend. The study of the mechanism of conceptual integration as a way of zoomorphization is conducted by the example of sports media discourse. The study is a comparative analysis of the mechanism of zoomorphization in the Russian, British and American mass media.

*Key words and phrases:* zoomorphic metaphor; cognitive mechanism; mental space; blend; conceptual integration.

УДК 81'25; 81'255.2

*В статье исследуются специфические черты антонимического перевода как трансформационного приёма. Этот переводческий метод нашёл широкое распространение в концепциях ведущих представителей отечественной теории перевода. В данной работе проведено сравнение представлений советских и российских лингвистов об антонимическом переводе. При этом выявлено, что, несмотря на схожесть определений, среди исследователей нет единства по поводу классификации данного вида трансформации. Тем не менее установлено, что антонимический перевод представляет собой автономный вид перевода. Он состоит не только в изменении утвердительной конструкции на отрицательную или наоборот, но и в замене исходных слов сочетаниями языка перевода с антагонистичным значением. В итоге продемонстрировано, что антонимический перевод, как и ранее, находит эффективное применение в современной переводческой практике.*

*Ключевые слова и фразы:* антонимический перевод; трансформация; контрадикторность; смысловое развитие; лексико-грамматическая замена; переводоведение; двойное отрицание.

**Самарин Дмитрий Александрович**, к. филол. н.  
*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск*  
*d.samarin.2015@mail.ru*

**АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ПРИЁМ**

Антонимический перевод представляет собой замену понятия, выраженного на языке оригинала, противоположным понятием на языке перевода. При этом совершается перестройка всего высказывания с целью сохранения неизменного содержания исходного текста.

Метод антонимического перевода входит в число трансформаций или преобразований, совершаемых при переводе с одного языка на другой. Соответственно, этот приём получил обширное рассмотрение в переводоведческой литературе. Особенно актуальным данный приём представляется при переводе текстов, созданных на иностранных языках, на русский язык. Неслучайно поэтому антонимический перевод стал объектом рассмотрения многочисленных учёных-теоретиков отечественной науки о переводе.

Под «антонимическим переводом» подразумевается достаточно широкий круг переводческих явлений, предполагающих противопоставление. А. Д. Швейцер (1923-2002), выдающийся переводчик и американист, тем не менее отмечал, что иногда антонимический перевод иллюстрируется примерами, не содержащими противопоставление антонимов, но в них происходит только замена устойчивого выражения на одном языке эквивалентным ему выражением на другом. В книге «Перевод и лингвистика» он привёл характерные примеры замены утвердительной конструкции на отрицательную: «To sit up. Не ложиться спать. Mind your own business. Не вмешивайтесь в чужие дела» [12, с. 24]. Исследователь обращал внимание на то, что слова “mind” и «вмешиваться» не могут рассматриваться как антонимы. С этим фактом он связывал определённую неоднозначность понимания рассматриваемого переводческого приёма в теории перевода.

Я. И. Рецкер (1897-1984), признанный классик науки о переводе, считал антонимический перевод крайним пунктом приёма смыслового развития. В своей книге «Теория перевода и переводческая практика», вышедшей ещё в 1974 г., он по этому поводу констатировал: «Антонимический перевод полностью основывается на формально-логической категории контрадикторности» [11, с. 54]. Контрадикторность (от англ. *contradictory* – противоречащий; несовместимый), очевидно, подразумевает противоположность. Соответственно, и по мнению Я. И. Рецкера, при данном виде перевода категория контрадикторности содержала в себе не только одно отрицание, но также и противопоставление.

Подходящее определение данного трансформационного метода дал Л. С. Бархударов. В книге «Язык и перевод» он писал: «Под этим названием в переводческой литературе известна широко распространённая комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в ПЯ» [1, с. 215-216]. В его трактовке речь шла о замене исходных понятий антонимами. Неслучайно поэтому и сам такой перевод называется антонимическим.

Р. К. Миньяр-Белоручев (1922-2000) находил антонимический перевод достаточно парадоксальным приёмом перевода, но, несмотря на это, не менее эффективным. Учёный так же, как и его коллеги, подчёркивал, что антонимический перевод подразумевает замену в переводе понятия, выраженного в оригинале, противоположным ему понятием. В книге «Теория и методы перевода» он писал: «Так, во французском языке принято говорить “по соображениям опасности” (*en raison de l'insécurité*), что соответствует русскому “по соображениям безопасности”. Русскому “полумрак” соответствует французский “полусвет” (*dans le demi-jour de la loge* – “в полумраке ложи”» [9, с. 97]. Бесспорно, что различие в употреблении самих понятий, например, *demi-jour* (полусвет) во французском языке и *полумрак* в русском языке, как и многих других, связано, прежде всего, с различием французской и русской картин мира, с их идейным восприятием. И, как справедливо замечал Р. К. Миньяр-Белоручев, совсем не каждый антоним с отрицанием может выступать в качестве соответствия в тексте перевода.

Схожее с Л. С. Бархударовым и Р. К. Миньяром-Белоручевым определение антонимическому переводу дал и другой классик отечественной теории и практики перевода В. Н. Комиссаров (1924-2005). В учебном пособии «Современное переводоведение» он отнёс этот приём к наиболее распространённым лексико-грамматическим трансформациям, приведя следующий пример: «“Nothing changed in my home town” – “Все осталось прежним в моём родном городе”» [7, с. 165]. Учёный указывал на особую частотность данного приёма в англо-русских переводах, считая его весьма рациональным в случаях применения в оригинальном тексте отрицательной частицы перед словом с отрицательной приставкой типа *in-* или *non-*. Поскольку в русском языке формы частицы «не» и самого отрицательного префикса совпадают, их совместное использование часто представляется неудобопроизносимым, нарушающим стилистические нормы. В. Н. Комиссаров подчёркивал и возможность при антонимическом переводе заменять единицы исходного языка иными словами и сочетаниями на языке перевода, передающими противоположные мысли. Тем самым учёный расширил обычное определение антонимического перевода. Его ярким примером служит перевод английского предложения “The rail-road unions excluded negroes from their membership”. / «Профсоюзы железнодорожников не принимали негров в свои ряды». В данном случае можно воспользоваться формулировкой Р. К. Миньяра-Белоручева: «Антоним с отрицанием к исходному понятию оказывается довольно простым выходом из положения» [9, с. 97]. Действительно, дословный перевод глагола “exclude” нелогичен, так как исключение подразумевает первоначальное принятие, которого, естественно, не было.

В «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина (1927-2014) приведено 7 (семь) определений этого вида перевода. Удачно отражает специфику этого приёма пятое из них: «Один из приемов адекватной замены, т.е. перевод посредством замены данного понятия его противоположностью; крайний случай *логического развития понятия*» [10, с. 21]. Таким образом, сущность антонимического перевода, иначе, состоит в выражении мысли лексической единицы подлинного высказывания посредством противоположного понятия. В качестве иллюстрации данного приёма можно привести два следующих предложения:

*Jack prefers not to say anything.* / Джек предпочитает помалкивать.

*Mr. Sanders wasn't kidding.* / М-р Сандерс говорил серьёзно (примеры составлены автором статьи. – Д. С.).

В первом из этих предложений отрицательная конструкция на английском языке передаётся утвердительной на русском, при этом глагол *to say* «сказать» заменяется русским антонимом «молчать». Во втором предложении подобным образом совершается замена отрицательной конструкции на утвердительную форму,

а выражение *to be kidding* «шутить» – на его антоним «говорить серьёзно». В результате двойной замены получается в целом аналогичное значение предложения.

Примеры В. Н. Комиссарова и Л. Л. Нелюбина демонстрируют основное качество антонимического перевода – его направленность к приданию тексту на языке перевода естественного характера. Тот же принцип стремления к максимальной общеупотребительности текста перевода подчёркнут в учебном пособии по переводу Л. К. Латышева и А. Л. Семёнова. Авторы привели следующий пример англо-русского перевода: «It is not uncommon to find people here who know several languages. Здесь нередко можно встретить людей, которые знают несколько иностранных языков» [8, с. 150]. Он наглядно показывает, насколько благозвучнее выглядит замена в данном случае двойного отрицания.

Антонимический перевод представляет собой сравнительно распространённый тип трансформационных операций при переводе. Такое мнение высказал и Н. К. Гарбовский. В пособии «Теория перевода» он подчёркивал: «Разумеется, антонимический перевод – это средство достижения эквивалентности» [3, с. 466]. Этот вид перевода учёный соотносил с понятием контрадикторности, т.е. противоречия. Он заявлял, что этот перевод осуществляется в соответствии с формулой двойного отрицания (в его терминологии – двойной контрадикторности). В применении этого термина исследователь, несомненно, следовал за Я. И. Рецкером, утверждавшим, что «при антонимическом переводе категории контрадикторности включает не только отрицание, но и противопоставление» [11, с. 55]. Антонимический перевод фактически может быть вызван самыми разными причинами. Н. К. Гарбовский указывал, что обычно это асимметрия лексико-семантических систем, проявляющаяся в невозможности выразить какое-нибудь понятие в одном из языков, пересекающихся в процессе перевода. В пример он привёл английские глаголы, переводимые на русский язык с использованием отрицательной частицы *ne*: *keep off – не подпускать близко (the police kept the fans off the pitch – полиция не подпускала болельщиков к полю)* [3, с. 467]. Несомненно, что антонимический перевод служит здесь достижению адекватности восприятия.

В пособии по практическому курсу перевода З. Ф. Галимова подчёркивала важность этой лексико-грамматической трансформации. Она, в частности, замечала: «В англо-русских переводах эта трансформация применяется особенно часто, когда в оригинале отрицательная форма употреблена со словом, имеющим отрицательный префикс: *She is not unworthy of your attention. – Она вполне заслуживает вашего внимания*» [2, с. 27]. В процитированном примере антонимический перевод тем более оправдан, т.к. помогает лучше и благозвучнее передать на русском языке использованное в английском языке двойное отрицание.

Как указывали Н. В. Залевская и А. Д. Петренко, при антонимическом переводе происходит взаимозаменяемость утвердительной и отрицательной форм. Этот вид перевода они также классифицировали как лексико-грамматическую трансформацию. Уточняя это определение, они добавляли: «Единица оригинала может заменяться не только прямо противоположной единицей перевода, но и другими словами и словосочетаниями, выражающими противоположную мысль» [5, с. 150]. И в этом случае имеет место логическое или смысловое развитие ситуации. О нём же говорил и Я. И. Рецкер.

О. О. Денина, напротив, отнесла антонимический перевод к семантическим трансформациям. В статье «Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода» она привела ряд случаев взаимозамены антагонистических понятий при переводе с немецкого языка на русский: «Die Reiter saßen 14 Stunden und mehr im Sattel... – Всадники по 14 часов и более не слезали с седла; Ihre Unterlegenheit an technischem Können versucht die Mannschaft durch hohes Spieltempo auszugleichen. – Превосходство противника в технике команда пытается компенсировать высоким темпом игры; Die Freiheit geht nie unter. – Свобода победит» [4, с. 189]. Все перечисленные фразы и их переводы показывают желание достичь нужного эффекта в выходном тексте и вызвать соответствующие реакции его слушателей или читателей.

Оправданность намеренных антонимических преобразований подчёркивала Н. В. Климович. В статье о манипулятивных стратегиях в переводе она указывала на придание отрицательной коннотации словам и фразам библейского характера: «Например, в “Гроздях гнева” Дж. Стейнбека имя собственное *Iisus Kristus* и *боже милостивый* были переведены как *чёрт (дьявол)*» [13, р. 548]. Точно таким же образом и междометия вроде *by God* или *Holy Jesus* переводятся как *Ах, чёрт*. Этим способом, наряду с сохранением библейской тематики исходного текста, в переводах, особенно советской эпохи, выражалось отрицательное отношение к данным словам с положительной окраской.

А. А. Каразия поддержала мнение об антонимическом переводе как способе замены утвердительной конструкции в одном языке на отрицательную в другом, и наоборот. В автореферате диссертации по англоязычному переводному дискурсу она подчёркнула достоинство этого заменяющего приёма: «Он способствует более легкому восприятию перевода, помогая избежать большого количества отрицаний в высказывании» [6, с. 16]. Действительно, антонимический перевод помогает сделать речь менее загруженной плохо сочетаемыми формулами. Соответственно, он делает переводной текст более естественным.

С учётом всех приведённых взглядов антонимический перевод нельзя считать обычным видом перевода. Эта мысль была хорошо выражена Н. Маскалиунене: «Это не дословный перевод, а преобразование, когда переводчик выбирает антоним и соединяет его с отрицательным элементом (напр., *хороший > не плохой*)» [14, р. 21]. Несомненно, что антонимический перевод, прежде всего, служит здесь адекватной передаче смысла как конечной цели любого переводческого процесса. И именно в этом заключается его ценность как для переводчиков, так и для потребителей тех или иных переводов.

Отношение к антонимическому переводу как переводческой стратегии может быть различным, в зависимости от предпочтений и интенций конкретного переводчика-практика или теоретика. Но не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что антонимический перевод является отдельным и независимым видом перевода. Антонимический характер могут иметь равным образом и узуальные, и окказиональные соответствия. Кроме того, антонимическими могут быть также фразеологические и нефразеологические аналоги. С учётом этого обстоятельства антонимический перевод фактически должен признаваться не только лексико-грамматическим, но и во многом стилистическим трансформационным приёмом. В связи с этим антонимический перевод часто становится наиболее удобным и гибким способом передачи смысловых и стилистических оттенков оригинального произведения. Но успешное использование в переводе данного приёма во многом зависит, с одной стороны, от понимания специфики стиля, эмоционального колорита, жанра и реалий переводимого оригинального произведения самим переводчиком, а с другой стороны, – от его собственного опыта, умеренности и эстетических предпочтений.

*Список источников*

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Галимова З. Ф. Практический курс перевода второго иностранного языка (английский язык): методическое пособие / сост. З. Ф. Галимова. Ижевск, 2009. 44 с.
3. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. 544 с.
4. Денина О. О. Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186). С. 186-191.
5. Залевская Н. В., Петренко А. Д. Особенности перевода текстов психологической направленности: лексико-грамматические трансформации // Культура народов Причерноморья. 2014. № 271. С. 148-150.
6. Каразия А. А. Англоязычный переводной дискурс как результат реализации переводческих стратегий: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2016. 24 с.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
8. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
9. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
10. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд-е, перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
11. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. 3-е изд-е, стер. М.: Р. Валент, 2007. 244 с.
12. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика (газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1973. 280 с.
13. Klimovich N. V. Manipulative Strategies in the Translations of Literary Texts Carried Out in the Soviet Union // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. № 9 (3). P. 543-550.
14. Maskaliūnienė N. Converses and Antonyms in Translation // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. № 231. P. 19-24.

**ANTONYMIC TRANSLATION AS A SPECIAL TRANSLATION TECHNIQUE**

**Samarin Dmitrii Aleksandrovich**, Ph. D. in Philology  
*North-Eastern Federal University, Yakutsk*  
*d.samarin.2015@mail.ru*

The article studies the specific features of the antonymic translation as a transformational technique. This translation method has found wide spread in the conceptions of the leading representatives of the domestic theory of translation. In this paper a comparison of the ideas of the Soviet and Russian linguists concerning the antonymic translation is carried out. It is found that, despite the similarity of definitions, there is no unity among researchers about the classification of this type of transformation. Nevertheless, it is stated that the antonymic translation is an autonomous translation. It consists not only in changing the affirmative construction into the negative one or vice versa, but also in replacing the original words by combinations of the translation language with the antagonistic meaning. As a result, it is demonstrated that the antonymic translation, as before, finds an effective application in modern translation practice.

*Key words and phrases:* antonymic translation; transformation; contradictoriness; semantic development; lexical and grammatical substitution; translation studies; double negation.